

ОТЗЫВ официального оппонента**на диссертацию на соискание ученой степени****кандидата политических наук Ильиной Юлии Игоревны****на тему:** «Усиление влияния Исламской Республики Иран на политические процессы в странах Ближнего Востока в региональном и глобальном процессах»**по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования**

Диссертационное исследование Ильиной Юлии Игоревны «Усиление влияния Исламской Республики Иран на политические процессы в странах Ближнего Востока в региональном и глобальном процессах» выполнено на актуальную тему – Современные внешнеполитические проблемы Исламской Республики Иран. Более всего оно посвящено последним десятилетиям текущего столетия.

Новая геополитическая обстановка в регионе обострила внешнеполитические позиции ИРИ. Произошло резкое ухудшение отношений одновременно с США, Израилем и Королевством Саудовская Аравия. Вместе с тем открылся ряд горизонтов для расширения внешнеполитического влияния Ирана. В первую очередь это касается Ирака, Сирии и Йемена.

Для решения задач диссертации «Усиление влияния Исламской Республики Иран на политические процессы в странах Ближнего Востока в региональном и глобальном процессах» Ильиной Ю.И. был привлечен весьма обширный контингент источников и литературы российского, западного и ближневосточного происхождения. Автор рационально использовал заложенные в них идеи, концепции, статистические данные, и построил свои авторские выводы.

Так, источниковая база исследования Исламской Республики Иран, Ирака, Сирии, Йемена, а также России, США, КНР и других держав

представлена нормативно-правовыми актами и резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, международными договорами и другими связанными с БСВ официальными документами. В частности, были привлечены материалы МИД РФ, выступления руководителей ИРИ, соответствующие резолюции СБ ООН, Межпарламентского Союза, а также документы палат Конгресса США и др.

Среди других источников выступали статистические данные ИРИ, которые касались иранской политики, экономики и внешней торговли, в том числе, связей с Ираком, Йеменом и Сирией, а также, отношений с Россией, КНР и США. Кроме того, использовались статьи из американских, европейских, арабских и иранских СМИ.

В процессе исследования применялись философские и общенаучные методы – системный подход, обобщения и конкретизация. В диссертации целенаправленно реализован междисциплинарный политологический подход с привлечением основополагающих принципов и терминологического аппарата политологии, социологии, экономики и истории.

Исследование обладает информационной и методологической обоснованностью, изложение материала логично и последовательно выстроено. Данная диссертация дает возможность в целом сделать вывод о высокой степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных Ильиной Ю.И.

Диссертационное исследование Ильиной Ю.И. несомненно обладает научной новизной, которая заключается в следующем:

1. Предложено авторское обоснование хронологии развития внешнеполитической стратегии Ирана, сочетающее исторический метод и неореалистский подход.

2. Выявлены приоритеты иранской внешней политики в отношениях с Ираком, Сирией и Йеменом.

3. Рассмотрено влияние израильского и саудовского лобби на принятие стратегических внешнеполитических решений руководства США в отношении Исламской Республики Иран.

4. Проанализированы новейшие тенденции в двусторонних ирано-российских и ирано-китайских отношениях.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы.

В 1-ой главе «Формирование внешнеполитической доктрины Ирана после революции 1979 г.», состоящей из двух параграфов, рассматриваются:

1) «Роль религиозной идеологии в формировании политической системы Ирана после Исламской революции 1979 г.» –

Формирование идеологической базы ИРИ тесно связано как с общей современной исламской политической мыслью, так и с концепцией иранского шиитского духовенства.

В Оксфордской энциклопедии современного исламского мира отмечается, что «исламские модернисты выступают за гибкую, непрерывную интерпретацию ислама мусульманами с тем, чтобы развивать институты образования, права, политики, приводя в соответствие с современным состоянием».

В итоге борьбы в правящем духовенстве ИРИ между «консерваторами» (усуль гарайан) и «реформаторами» (ислах талабан) была закреплена компромиссная модель управления государством, сочетавшая концепцию «веляят-е-факих» с принципом разделения властей республиканской формы правления и представительной демократией.

2) «Специфические черты внешнеполитической доктрины послереволюционного Ирана» –

Согласно ст. 152 конституции, «внешняя политика Исламской Республики Иран основана на отрицании любого господства над страной, на

сохранении независимости во всех сферах и ее территориальной целостности, защите прав всех мусульман и непринятии на себя обязательств перед гегемонистскими державами, а также на мирных взаимоотношениях с государствами, не имеющими враждебных намерений в отношении Ирана».

Нынешний главный авторитет ИРИ аятолла Али Хаменеи, в целом подтверждая основные положения внешнеполитической доктрины Р. Хомейни, вместе с тем внес некоторые свои интерпретации. Так, во главу угла он поставил «справедливость» и «независимость», трактовавшиеся в русле сохранения суверенной политики Ирана на Ближнем и Среднем Востоке. К ним добавились принципы «самодостаточности» и «исламского благочестия». Первый означал необходимость ускоренного развития отечественной науки, образования и промышленности, а второй предполагал продолжение идеологической экспансии вовне.

Ирану суждено было занять позицию принципиального идеологического противника однополярного Нового мирового порядка, создававшегося США, что позволило этой супердержаве беспрецедентно навязать ИРИ жестокий санкционный режим. Данное не замедлило сказаться на экономической ситуации внутри страны и в целом на уровне жизни простых иранцев.

Во 2-ой главе «Роль Ирака, Йемена и Сирии во внешнеполитической стратегии Ирана», состоящей из 3-х параграфов, рассматриваются:

1) «Трансформация Ирака и создание предпосылок для сближения с Ираном» –

Руководство ИРИ отчётливо понимало, что страна в одиночку не может противостоять экспансионизму США под давлением «жёсткой силы». Тогда иранской стороной была принята на вооружение тактика, заключавшаяся в том, чтобы создать условия для максимального истощения американцев в их экспансионистских устремлениях на БСВ.

Более того, после трагедии 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке администрация Джорджа Буша-младшего, под надуманным предлогом наличия у президента С. Хусейна возможности разработки ядерного оружия и других видов средств массового уничтожения, оккупировали Ирак.

Однако, устранив С. Хусейна, американцы ликвидировали главное препятствие на пути развития иранского влияния в Ираке. Но одновременно, по новой конституции Ирака от 15 октября 2005 г., местные курды получили значительную политическую и культурную автономию, в том числе существенную финансовую самостоятельность, особенно в доходах от продажи нефти. Кроме того, Иракский Курдистан стал пользоваться мощным покровительством Вашингтона.

То есть, угрозу иранским интересам в Ираке представили не только суннитские экстремисты, но и, в определённой мере, курды. Иракские общие выборы показали, что политические лозунги построения «исламской республики» по иранскому образцу поддерживает меньшинство жителей Ирака.

Но в целом, Иран все-таки закрепил свое влияние в соседней стране: имеет 16% во внешнеторговом обороте Ирака и является третьим по значимости его партнёром, уступая лишь Китаю и Турции.

2) «Гражданская война в Сирии, как катализатор усиления иранского влияния в стране» –

Важным фактором сближения Ирана и Сирии явилась готовность иранского режима оказывать ей поддержку в борьбе против Израиля.

После вступления России в сирийский конфликт (с 2015 г. по н.в.) и фактического разгрома сил вооружённой оппозиции, совместно Москва и Тегеран стали предпринимать возможные усилия для принятия новой сирийской конституции и организации президентских выборов с участием кандидатов от оппозиции.

3) «Корректировка внешнеполитической стратегии Ирана в связи с вторжением просаудовской коалиции в Йемен» –

Первоначально, иранское правительство поддерживало с Йеменом нейтральные отношения, не вмешиваясь во внутренние дела этой страны. Впоследствии, в связи с противостоянием между Ираном и Саудовской Аравией, йеменские повстанцы стали представлять интерес для Исламской Республики, как возможный рычаг влияния на Эр-Рияд и его союзников. Ныне Иран вряд ли полностью откажется от поддержки йеменских повстанцев, ввиду того, что гражданская война в Йемене, скорее всего, не завершится в короткий срок.

В 3-ей главе «Внешняя политика Ирана в глобальном контексте», состоящей из 2-х параграфов, рассматриваются:

1) «Усиление конфронтации Ирана с США, Израилем и Саудовской Аравией» –

«Радикальные идеалисты», которых поддерживал Хомейни, считали Вашингтон экзистенциальной угрозой для Ирана и исламского мира в целом. Захват иранцами американского посольства в ноябре 1979 г. привел надолго к резкому ухудшению ирано-американских отношений.

Израильское и саудовское лобби, стимулирующее развитие военно-промышленного комплекса США, усиливало и политические позиции американских «ястребов», выступавших за интервенционистскую политику державы на Ближнем Востоке, катализатором которой послужила террористическая атака на башни-близнецы в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. США объявили Иран одной из стран «оси зла», которая подвергает репрессиям собственный народ, разрабатывает оружие массового уничтожения, а также «экспортирует терроризм».

Американские «ястребы», имевшие значительное влияние на внешнюю политику Белого дома, предпочитали дипломатии силу.

После прихода к власти Б. Обамы, политика США стала ещё более агрессивной. Перед американским правительством и спецслужбами была поставлена задача максимально ослабить позиции Ирана и вынудить его

отказаться от ядерной программы, а также прекратить работы в области ракетного оружия.

21 августа 2013 г. в пригороде сирийской столицы, Восточной Гуте, произошла химическая атака, приведшая к гибели более, чем тысячи гражданских лиц. Западные СМИ, ссылавшиеся на информацию, полученную от американской разведки, единодушно обвинили в атаке правительство Асада. Это, в свою очередь, дало шанс администрации Б. Обамы вмешаться в ход гражданской войны на стороне оппозиции.

Присутствие проиранских группировок в Сирии было дополнительным аргументом американских «ястребов» в пользу военной операции в этой стране.

Провал интервенционистской политики извне в Сирии сказался и на международных переговорах по иранской ядерной программе. 14 июля 2015 г. в формате «5+1» был подписан Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Данное событие внутри США столкнулось с яростным сопротивлением «ястребов», а также израильского и саудовского лобби. Особенно болезненно его воспринял Тель-Авив.

С геополитической точки зрения, агрессивное поведение США на международной арене привело к обострению противостояния в рамках треугольника «Россия-Иран-США». Более того, на сторону России встала и другая мощная супердержава – Китай. Именно поддержка Москвы и Пекина во многом помогла Тегерану компенсировать давление со стороны Вашингтона и его союзников.

2) «Создание нового регионального полюса силы в результате сближения Ирана, России и Китая» –

Особую тревогу у мировой общественности вызвала военная кампания США в Ираке и Афганистане в начале XXI-го века. Действия американцев подтвердили, что они не собираются лишь бороться с

террористами, их целью, всерьёз и надолго, является усиление своего влияния на Ближнем и Среднем Востоке.

По американским и израильским данным, в 1998-2000 гг. китайские специалисты участвовали в разработке баллистических ракет «Шехаб-3» и «Шехаб-4» (разработка в последствие была приостановлена), поскольку они собирались, в том числе и из китайских комплектующих. Из-за этого США в 2003 и 2004 гг. внесли ряд компаний КНР, в том числе и упомянутую «НОРИНКО», в санкционные списки.

23-24 января 2017 г. представители России, Ирана и Турции впервые встретились в Астане. Предложенный Россией состав стран-гарантов, отражал истинное соотношение национальных интересов, наиболее сильно вовлечённых в сирийский конфликт.

Израильское руководство, со своей стороны, не собирается прекращать удары по Сирии, обвиняя её в сотрудничестве с ИРИ.

Ирано-российское экономическое сотрудничество в последние десятилетия развивается, главным образом, в сфере ядерной энергетики, обороны и транспорта. Значительный импульс к развитию придало международное соглашение по иранской ядерной программе, подписанное в июле 2015 г., а также начало российской военной операции в Сирии.

Китайские инвестиции в иранскую экономику, безусловно, значительнее российских, но ориентированы на схожие сегменты экономики – военно-технический, нефтегазовый и транспортный.

Сегодня ИРИ движется по пути политического, экономического и культурного сближения с Россией и Китаем. Тенденции в глобальной политике, порождённые присоединением Крыма, возвращением России на Ближний Восток, началом торговой войны между США и Китаем, будут продолжать влиять на внешнюю политику Тегерана.

Заключение:

Ближневосточная агрессивная политика Вашингтона оказала наиболее сильное воздействие на формирование внешнеполитической доктрины и

стратегии ИРИ на всех этапах её эволюции. США выступают союзником Израиля, который воспринимается Тегераном как проводник политики угнетения мусульман. Вашингтон поддерживает дружественные отношения с монархиями Персидского залива, и прежде всего, с Саудовской Аравией, – конкурентом Исламской Республики в борьбе за лидерство на БСВ.

Россия неоднократно накладывала вето по направленным против Ирана резолюциям в СБ ООН по Сирии и Йемену, тогда как Пекин не всегда проявлял солидарность по причине нежелания обострять отношения со Штатами.

В целом, военно-политический кризис на Ближнем Востоке сохранится еще на долгие годы, прежде всего, в связи с существующими противоречиями между глобальными акторами – США, Китаем и Россией, имеющими здесь свои интересы и соответствующих союзников.

Замечания:

Отдавая должное масштабности и уровню представленного исследования, считаю необходимым сделать несколько замечаний.

Во-первых, на стр. 93 диссертации Али назван халифом. Однако – это не главное для иранцев. Он – первый праведный имам, прямой потомок Мухаммада и основатель шиизма.

Во вторых, на стр. 155 написано, что США в марте 2003 г. вторглись в Ирак под сомнительным предлогом наличия там химического оружия. Главная спекуляция Вашингтона была в «пробирке» с «обоснованием» разработки Ираком ядерной бомбы.

Далее, автор переоценил важность перипетий международной политико-дипломатической «игры» главных политических противников на БСВ, как во вне, так и внутри этих государственных «машин». Может быть, излишне приводить в подробностях мелкие зигзаги в поведении

противоборствующих сторон, которые носили преходящий характер и не меняли главные вектора в политических линиях этих стран в действиях на арене БСВ.

Указанные замечания носят рекомендательный характер, и не снижают высокого профессионального уровня рецензируемой диссертации, её научной и практической значимости.

Диссертационное исследование написано понятным научным языком, грамотно и аккуратно оформлено. Автореферат полностью отражает содержание диссертации, раскрывает основные положения и выводы.

Содержание диссертации представлено в трех научных публикациях, из Перечня рецензируемых научных изданий, а также четырех других научных статей. Цитаты и ссылки на источники и литературу в них выполнены корректно.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования по политическим наукам, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ильина Юлия Игоревна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока, Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Института востоковедения Российской академии наук»

Шарипов Урал Зиятудинович

п.

Дата подписания

17.11.2022

Контактные данные:

тел.: e-mail:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
23.00.04 – Политические проблемы международных систем и глобального развития

Адрес места работы:

107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт востоковедения Российской академии наук», Центр исследования общих проблем современного Востока

Тел.: +7(495)625-42-62; e-mail: inf@ivran.ru

Подпись сотрудника
ОРГАНИЗАЦИИ И.О. Фамилия удостоверяю:
руководитель/кадровый работник

И.О. Фамилия

дата

Подпись Шарипова У.
УДОСТОВЕРЯЮ
Зав.отделом кадров
« 20 »

